

Наталья Геннадьевна СЕМОВА¹

УДК 330.322(571.120)

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

¹ кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математических методов,
информационных технологий и систем управления в экономике,
Тюменский государственный университет
semovang@mail.ru

Аннотация

В работе проводится анализ различных научных подходов о роли государства в экономике в целом, и в инвестиционной политике в частности. В настоящее время во всем мире роль государства в экономике возрастает. Показано, что научные концепции условно делятся на два глобальных направления. Первые считают, что государственная политика может оказать либо положительное, либо отрицательное влияние на экономический рост в зависимости от приоритетов или выбранных инструментов. Эмпирические данные представляют инвестиции в основной капитал и прямые иностранные инвестиции на уровне Тюменской области, а также проводится сравнение с другими регионами Уральского федерального округа. Показано, что в настоящее время в Тюменской области наблюдается снижение уровня физического объема инвестиций в основной капитал. Структура инвестиций за последние 15 лет полностью перестроилась. Данная перестройка привела к созданию угрозы торможения дальнейшего развития региона, неэффективности работы инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности. Отмечено, что имеются принципиальные расхождения в оценке деятельности в инвестиционной сфере элит Тюменского региона и проправительственных агентств. Наши результаты находят отражение в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 16-03-00500. Тюменский государственный университет.

Цитирование: Семова Н. Г. Факторы инвестиционной деятельности (на примере Тюменской области) / Н. Г. Семова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 2. С. 200-213. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-200-213

результатах других независимых агентств (например, RAEX («Эксперт РА»). Риски инвестиционной деятельности в Тюменской области носят в основном институциональный характер. Однако имеют место и социальные риски, вызванные перекосом трудовых предпочтений работников.

Ключевые слова

Регион, экономическое развитие, инвестиции, социум, трудовые ресурсы, государство.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-200-213

Развитие экономики государства, региона и отдельных хозяйствующих субъектов базируется на воспроизводстве товаров, услуг, обеспечивающих эффективность инвестиционного потенциала и стабильный рост национального имущества. Современную инвестиционную политику российского государства демонстрируют, например, Н. Акиндинова, Н. Кундрашов, А. Чернявский [1]. Этот подход актуален в первую очередь потому, что именно инвестиций сегодня не хватает для обеспечения устойчивого экономического роста, для выполнения государственных социальных обязательств. Не секрет, что последние 10 лет в России частные инвестиции снижаются и растет доля государства в экономике. Однако насколько такая ситуация соответствует заявленным целям экономической политики, остается предметом широких и оживленных дискуссий.

Обзор литературы

Известно несколько механизмов, благодаря которым государственная политика может оказать либо положительное, либо отрицательное влияние. Например, основываясь на теории эндогенного роста, расходы на образование, здравоохранение, коммуникационную, жилищно-хозяйственную и транспортную инфраструктуру положительно влияют на экономический рост [21, 22]. Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст представили, как, по их мнению, различные общества приходят к различной институциональной инфраструктуре [11]. Согласно их мнению, «государство также обеспечивает политическую стабильность, правовые институты, стабильную денежную систему и надежное управление». Существует консенсус, «что вся их деятельность нелегитимна в том смысле, что они стараются максимизировать свою долю в национальном доходе и тем самым забирают ресурсы у частного сектора» [4, 5]. Государства в современных обществах участвуют в инвестировании, но вмешиваются в конфликты на стороне капиталистов, как полагают марксисты и постмарксисты [9, 17, 18], обеспечивают защиту привилегированным группам работников, как считают институциональные экономисты [13, 24].

Информационная база

Для анализа литературы использовались базы Emerald Insight [27], Scopus [30] и EBSCO [26]. Привлекались данные комитета государственной статистики России [8], правительственного сайта [16]. Эмпирические данные были собра-

ны и проанализированы при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (в 2016 г., проект № 16-03-00500). Выборки репрезентируют население региона 18 лет по половозрастной структуре и образованию в разрезе территории проживания и типа поселения. Используются результаты опросов 1 715, 1 560, 2 335, 1 271 и 1 514 чел. в 2006, 2009, 2011, 2013 и 2016 гг. соответственно. В процентном соотношении выборка 2016 г. составила 34,7% сельского и 65,3% городского населения, 46% мужчин и 54% женщин. Ошибка выборок по одному признаку, согласно формуле Паниотто, не превышала 2,5%. Эти данные опубликованы в монографиях и статьях, в том числе [9, 18, 28]. В работе рассмотрена Тюменская область без автономных округов, и для сравнения привлекаются данные субрегионов Тюменской области: Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Инвестиции как основа устойчивого экономического роста

В данной работе поставлена задача анализа инвестиционной политики в Тюменской области. Инвестиции в основной капитал в Тюменской области (без АО) за 2015 г. составили около 217,4 млрд руб. [19, с. 101].

Динамика структуры инвестиций в Тюменской области (без АО) за 15 лет такова (2000/2010/2015 гг.): 39,2/38,6/55,1% в здания (кроме жилых) и сооружения, 14,8/10,7/12,2% в жилища, 33,3/43,8/24,6% в машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь. По источникам финансирования: собственные средства 40,7/27,4/72,5%, привлеченные средства 59,3/72,6/27,5%. Из привлеченных средств 33,6/43,8/12% составили бюджетные средства. Исходя из данных, «по формам собственности: российская: 33/18,7/11,2% государственная, 4,1/3,2/3% муниципальная, 41,9/70,9/62,2% частная и 20/1,5/2,6% смешанная российская и иностранная». За последние 10 лет в структуре инвестиций произошли структурные трансформации: радикально выросла доля собственных средств предприятий и организаций, более чем в три раза снизилась доля государственных и бюджетных форм инвестиций, почти в десять раз снизилась доля инвестиций смешанной формы собственности. Можно сказать, что смешанный капитал практически вышел из региона, его заменил частный российский инвестор. Однако полностью заместить вышедшего из региона иностранного инвестора не удалось, поэтому физический объем инвестиций в регионе уже 2 года имеет отрицательную динамику. Прямые иностранные инвестиции в регионе в 2013/2014/2015 гг. составили 200,3/81,3/51,1 млн руб., или менее 0,1%.

Предполагается, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут служить катализатором роста внутренних инвестиций, а также импульсом для формирования более высокой культуры бизнеса и совершенствования менеджмента организаций в условиях рыночной экономики, что необходимо современной России. В частности, иностранные инвестиции в Уральский Федеральный округ составили почти 11 млн долл. США, увеличившись в 2013 г. по отношению к

2005 г. более чем в 2 раза. Основная доля ПИИ в Уральском Федеральном округе (УрФО) (51,2% всех инвестиций) традиционно приходится на нефтегазовые провинции: Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). Рост в 3,7 раза зафиксирован в Челябинской области, на которую пришлось почти 28% всех иностранных инвестиций в УрФО. Иностранные инвестиции в Свердловскую область составили около 14% от общего объема вложений в УрФО, в Курганскую область — 8,2%.

За последние годы ПИИ в УрФО существенно выросли, но главным образом рост обеспечили ЯНАО и Свердловская область. В Тюменской области (без АО) ПИИ снизились. Иностранных инвесторов в основном привлекают наукоемкая машиностроительная отрасль и/или переработка газа, нефти. В Свердловской области налажено производство скоростных пассажирских электропоездов нового поколения Desiro Rus (концерн «Сименс АГ», Германия); разработка, производство и восстановление комплектующих для кристаллизаторов (Mishima Kosan, Япония) и производство самолетов малой вместительности (Diamond Aircraft Industries, Австрия). В Тюменской области реализуются проекты в отрасли промышленности строительных материалов, в частности, проводится модернизация завода утеплителей на основе минерального волокна «Тисма» при участии капитала Knauf Insulation, Германия, а также в нефтяной и нефтегазовой промышленности — завод по производству сжиженного природного газа (Total, Франция). В Челябинской области осуществлялось строительство мини-завода полного цикла по производству корпусного литья из высококачественных углеродистых и нержавеющей марок стали при участии Cividale Group (Италия).

Однако в целом динамика инвестиций не имеет значительных отрицательных изменений, и в наибольшей степени обусловлена тем, что нет объектов, привлекательных для иностранных инвесторов; банковские заемные средства в структуре инвестиций составляют, например, 7,8% в Тюменской области (без АО) в 2015 г. [19, с. 108]. Субъекты предпринимательства на деле не получают должной инвестиционной поддержки.

Региональный опыт поддержки и инвестиционной деятельности и оценка рисков

Необходимо отметить, что элиты Тюменской области понимают необходимость стимулирования инвестиций и предпринимают в этом направлении значительные усилия. Так, в регионе реализуются различные законодательные меры по поддержке инвестиционной деятельности [7, 14, 17]. Кроме того, держателям инвестиционных проектов предусмотрена возможность предоставления: бюджетных кредитов, субсидий; бюджетных инвестиций и (или) имущества, являющегося собственностью Тюменской области. В области разработаны регламенты содействия при процедуре предоставления земельных участков и других объектов недвижимости, находящихся в собственно-

сти области; подготовка земельных участков как промышленных площадок; предоставление промышленных площадок; оказание информационно-организационного и консультационного содействия лицам, осуществляющим инвестиционную деятельность в Тюменской области либо планирующим ее осуществление.

Инвестиционная привлекательность оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск — какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал складывается из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ.

Исходя из данных, «в 2016 г. Тюменской области (без АО) присвоен ранг риска — 13 (снижение за год на 7 позиций). ХМАО присвоен ранг риска — 16 (снижение на 11 позиций). ЯНАО присвоен ранг риска — 42 (снижение на 3 позиции). ХМАО-Югра имеет рейтинг „Средний потенциал — Умеренный риск“ (2В), в то время как Тюменская область (без АО) и ЯНАО имеют рейтинг „Пониженный потенциал — Умеренный риск“ (3В1)». Таким образом, Тюменская область (без АО) имеет наименьший уровень риска в регионе, но оценки по экологическому и криминальному риску имеет довольно высоки. В то же время преимуществами ХМАО-Югры считаются невысокие финансовый и управленческий риски. В ЯНАО высоки все компоненты, кроме управленческого и финансового.

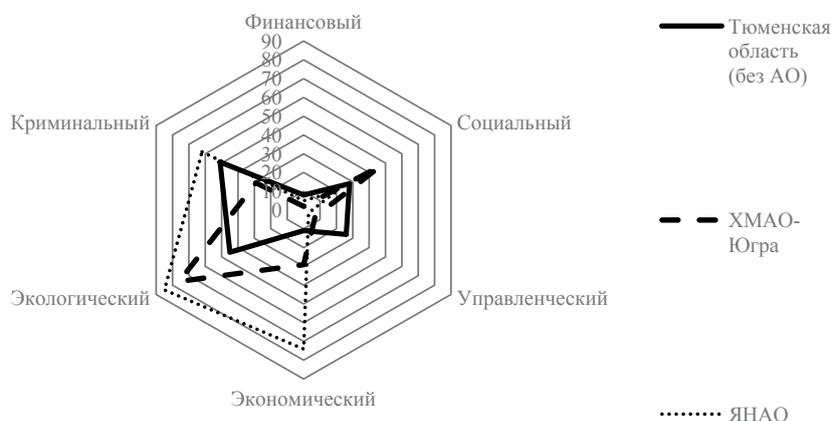

Рис. 1. Составляющие инвестиционного риска в Тюменской области за 2016 г.

Источник: [6]

Fig. 1. Components of investment risk in the Tyumen region in 2016

Source: [6]

По инвестиционному потенциалу: ХМАО-Югра: ранг = 14 (без изменений к 2015 г.); ЯНАО: ранг = 25 (повышение за год на 1 позицию); Тюменская область (без АО): ранг = 31 (риски инвестиционной деятельности в Тюменской области носят в основном институциональный характер, однако имеют место и социальные риски, вызванные перекосом трудовых предпочтений работников; повышение на 3 позиции). Итак, показатели ХМАО-Югра и ЯНАО существенно превышают показатели Тюменской области (без АО).

Однако рейтинги ПМЭФ-2016 принципиально отличаются от рейтингов независимых экспертов. 17 июня 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2016) говорилось, что риски инвестиционной деятельности в Тюменской области носят в основном институциональный характер. Однако имеют место и социальные риски, вызванные перекосом трудовых предпочтений работников. В ходе форума была объявлена двадцатка лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России. Оценивались 45 показателей по 4 основным направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства». В Топ-20 регионов Национального рейтинга инвестклимата 2016 Тюменская область заняла 4 место. Почти все показатели — опросные. В 2015 г. число респондентов составило 230 тыс. чел., а в 2016 г. — уже 400 тыс. Это около 8% от общего количества предпринимателей в стране [10]. Вероятно, то, какие из рейтингов действительно справедливы, покажет ближайшее будущее. Нам представляется, что рейтинги RAEX («Эксперт РА») ближе к истине. К тому же, они подтверждаются реальной экономической динамикой и результатами опросов населения.

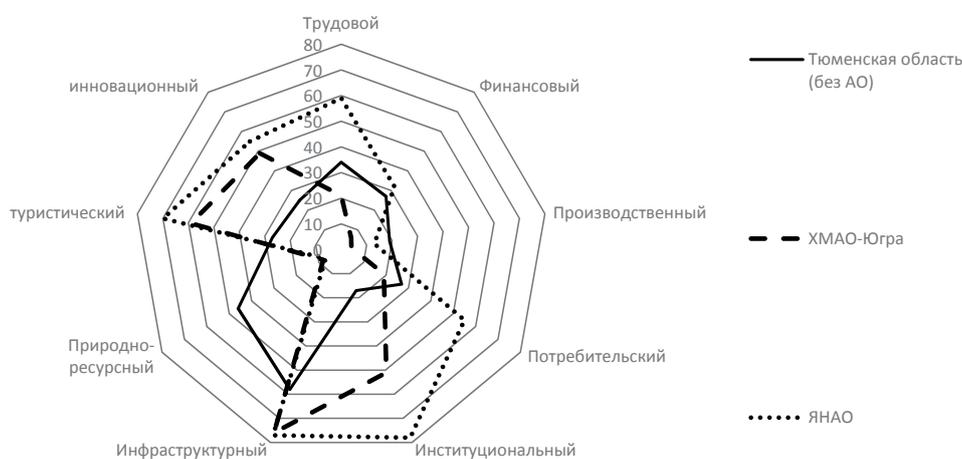

Рис. 2. Составляющие инвестиционного потенциала в Тюменской области за 2016 г.
Источник: [6]

Fig. 2. Components of investment potential in the Tyumen region in 2016
Source: [6]

Субъективные оценки и рекомендации со стороны жителей региона

Для выявления субъективного отношения жителей региона к проблемам обратимся к результатам пяти волн социокультурного мониторинга, который проводился при поддержке РГНФ с 2006 г. по 2016 г. Респондентам на протяжении всех лет задавался вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего населенного пункта, области?» (таблица 1).

За весь период наблюдений наиболее важными проблемами, волнующими жителей Тюменской области, остаются качество медицинского обслуживания, создание новых рабочих мест, защита от коррупции и криминала, строительство

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Что, по Вашему мнению,
необходимо сделать для улучшения
жизни населения Вашего
населенного пункта, области?»,
в % от числа опрошенных**

Table 1

**Distribution of answers to the
question “What do you think
should be done to improve the life
of the population of your region?”
in % of the number of respondents**

	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.
Улучшить медицинское обслуживание	47	36	39	45	49
Создавать новые рабочие места	51	51	39	41	43
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	44	36	28	29	30
Оздоровить природу	22	22	21	23	29
Строить доступное жилье	—	—	35	36	27
Развивать малый и средний бизнес	28	23	23	28	23
Улучшать образование	18	14	13	17	20
Усилить государственный контроль за экономикой	19	16	15	13	18
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	19	16	9	11	10
Быстрее строить новые дороги	15	24	12	15	12
Другое	1	1	2	1	1
Всего*	264	239	236	259	263

Примечание: *респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, но не более трех

Note: *respondents could choose no more than three answers

доступного жилья (таблица 1). Эти результаты прямо коррелируют с результатами RAEX (рис. 1, 2).

Вероятнее всего предположить, что, если какие-то проблемы более успешно решаются, их актуальность в рейтинге опроса снижается. Верно и обратное: нарастание актуальности проблем влечет за собой рост доли упоминания их в социологических опросах. Вероятно, усилия элит по решению этих проблем нашли отражение в общественном мнении. С другой стороны, выросла актуальность проблемы улучшения качества медицинского обслуживания (47% в 2006 г. и 49% в 2016 г.). Исходя из исследования: «Несколько снизился уровень, но остались актуальными следующие рекомендации: создавать новые рабочие места (51% в 2006 г. и 43% в 2016 г.), навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией (44% в 2006 г. и 30% в 2016 г.), строить доступное жилье (36% в 2011 г. и 27% в 2016 г., ранее этот вариант ответа не предлагался)».

Население практически не связывает проблему создания новых рабочих мест (43% опрошенных в 2016 г.) и развитие малого и среднего бизнеса (23% опрошенных в 2016 г.). Более того, среди привлекательных рабочих мест граждане рассматривают в первую очередь государственный сектор экономики.

Соотношение предпочтений между государственным и частным секторами экономики при выборе реального и желаемого мест работы за десятилетний период представлено на рис. 3. Отметим, что некоторая доля опрошенных отказывалась или не могла определенно указать форму собственности предприятия, на котором они работают или хотят работать.

С 2006 по 2009 г. доля желающих работать на предприятиях государственной формы собственности выросла на 4%. Но после кризиса 2009 года эта доля резко упала до 32% в 2013 г. и 34% в 2016 г. При этом доля тех, кто желает работать на предприятиях государственной формы собственности, росла весь период наблюдений с 40% в 2006 году до 52% опрошенных в 2016 г. Т. е.

Рис. 3. Желаемая и реальная работа на предприятиях по типу собственности (2006, 2009, 2013, 2016 гг., % от числа опрошенных)

Fig. 3. Expected and actual work at the enterprises by type of ownership (2006, 2009, 2013, 2016, % of the respondents' number)

в 2016 г. доля желающих работать на предприятиях государственной формы собственности уже на 18% превышает долю тех, кто уже работает на предприятиях.

Выводы

Указанные результаты подтверждают имеющуюся экспертную информацию о серьезном дефиците квалифицированных работников на вновь открывающихся предприятиях частного сектора экономики. Следовательно, инвестиционную деятельность в регионе необходимо дополнять институциональными мерами, направленными на повышение привлекательности негосударственного сектора экономики для хозяйственных агентов всех уровней: инвесторов, наемных работников. Кроме того, развитая и многократно отмеченная как положительный опыт инфраструктура поддержки инвестиций в Тюменской области работает недостаточно эффективно. За последние 10 лет в Тюменской области (без АО) упала привлекательность частного сектора как места работы. Инвестиции в основной капитал осуществляются более чем на 70% за счет собственных средств. Катастрофически упали ПИИ. Независимые агентства указывают на высокие риски криминального характера, низкий уровень инновационного, трудового, финансового, производственного и институционального потенциала. Государство все годы после 2000 г. активно вмешивалось в экономику, но переход на иную траекторию роста не произошел. В период после 2015 года произошел обвал инвестиций как результат кумулятивного действия дорогих кредитных ресурсов, санкций, снижения цены нефти. В регионе власти перешли на политику снижения доли государственных инвестиций и пытаются поддерживать частный сектор экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиндинова Н. Тринадцать способов провести бюджетную консолидацию / Н. Акиндинова, Н. Кондрашов, А. Чернявский // Комментарии о государстве и бизнесе. 2016. 8-27 ноября. № 123. С. 12-29. Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».
2. Бьюкенен Дж. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Том 1. Фонд экономической инициативы / Дж. Бьюкенен; гл. ред. Р. М. Нуреев и др. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с.
3. Деловой портал Правительства Тюменской области. URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments> (дата обращения: 05.02.2017).
4. Доббин Ф. Сравнительный и исторический подходы в экономической социологии / Ф. Доббин // Экономическая социология. 2016. Май. Том 17. № 3. С. 37-74.
5. Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли / Ф. Доббин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 368 с. (Социальная теория).

6. Инвестиционная деятельность. URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments> (дата обращения: 05.02.2017).
7. Инвестиционный портал города Тюмени. URL: <http://invest.tyumen-city.ru/content/bazy-dannyh/pravovaja-baza> (дата обращения: 05.02.2017).
8. Комитет государственной статистики России. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.02.2017)
9. Лапин Н. И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения / Н. И. Лапин // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 17-29.
10. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: <http://asi.ru/investclimate/rating>
11. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
12. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2010. 256 с. (Экономическая теория).
13. Нуреев Р. М. Россия: варианты институционального развития / Р. М. Нуреев. М.: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 448 с.
14. О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области от 08.07.2003 № 159 (ред. от 02.12.2014). URL: <http://to72.minjust.ru/press/news/o-gosudarstvennoy-podderzhke-investicionnoy-deyatelnosti-v-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 05.02.2017).
15. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 2. С. 62-73.
16. Правительство России. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/25074> (дата обращения: 06.02.2017).
17. Ромашкина Г. Ф. Характеристики связности регионального социального пространства / Г. Ф. Ромашкина, И. Ф. Печеркина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 3. С. 39-54. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-39-54
18. Социокультурная динамика — портрет Тюменской области: коллективная монография / Е. В. Андрианова, И. Я. Арбитайло, Р. М. Ахмедзянова, Я. Н. Дашина, Т. В. Комбарова, Г. С. Корепанов, И. Ф. Печеркина, М. В. Степанова, А. Н. Тарасова, А. С. Хвоцин, М. В. Худякова, В. А. Давыденко, Г. Ф. Ромашкина. Тюмень, 2015. 358 с.
19. Статистический ежегодник: стат. сб. Тюменская область без автономных округов. Том III // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2016.
20. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 392 с. (Социальная теория).
21. Aschauer D. Public Investment and Private Sector Growth / D. Aschauer. Washington (DC): Economic Policy Institute, 1990.
22. Barro R. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth / R. Barro // Journal of Political Economy. 1990. No 98. Pp. 103-125.

23. Burawoy M. *The Politics of Production: Factory Regimes under Capitalism and Socialism* / M. Burawoy. L.: Verso; N. Y.: Schocken Books, 1985.
24. Burawoy M. *The Radiant Past: Ideology and Reality in Hungary's Road to Capitalism* / M. Burawoy, J. Lukács. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
25. Chandler A. *Big Business and the Wealth of Nations* / A. Chandler, E. Amatori, T. Hikino. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
26. EBSCO. URL: <https://www.ebsco.com> (дата обращения: 06.02.2017).
27. Emerald Insight. URL: <http://www.emeraldinsight.com> (дата обращения: 06.02.2017).
28. Jessop B. *State Theory. Putting the Capitalist State in its Place* / B. Jessop. Cambridge: Polity Press, 1994.
29. Romer P. *Endogenous Technological Change* / P. Romer // *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98. Pp. 79-102.
30. Scopus. URL: <https://www.elsevier.com/solutions/scopus> (дата обращения: 06.02.2017).

Natalia G. SEMOVA¹

THE FACTORS OF INVESTMENT ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF TYUMEN REGION)¹

¹ Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor,
Department of Mathematical Methods,
IT and Systems of Management in Economics,
Tyumen State University
semovang@mail.ru

Abstract

This paper analyzes various scientific approaches on the state's role in economy in general and in investment policy in particular. Now the role of the state in economy is growing all over the world. It is shown that scientific concepts follow conditionally two global directions. The first of them presumes that public policy can have either a positive or a negative impact on economic growth, depending on the priorities or selected tools. The second direction supposes that states aim at extracting rent, that all their activities are illegitimate as they try to maximize their share in the national income and, thereby, they take away resources from the private sector; they participate in investing, but intervene in conflicts and provide protection to privileged workers' groups.

Empirical data represents investments in fixed assets and foreign direct investment at the level of the Tyumen Region, in comparison with other regions of the Urals Federal District. It is shown that at the present time in the Tyumen Region there is a decrease in the level of physical volume of investments in fixed assets. The structure of investment has been completely rebuilt over the past 15 years. This restructuring led to a threat of braking the further development of the region, the ineffectiveness of the infrastructure for supporting investment activities. It is noted that there are fundamental differences in the evaluation of the investment activities of the elites of the Tyumen Region and pro-government agencies.

¹ The research was supported by Russian Foundation for the Humanities, project no 16-03-00500. Tyumen State University.

Citation: Semova N. G. 2017. "The Factors of Investment Activity (on the Example of Tyumen Region)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 200-213.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-200-213

Our results are reflected in the results of other independent agencies, e.g., RAEX (“RA Expert”). The risks of investment activity in the Tyumen region are mainly of an institutional nature. However, there are also social risks caused by skewed labor preferences of workers.

Keywords

Region’s economic development, investment, society, human resources, state.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-200-213

REFERENCES

1. Akindinova N., Kondrashov N., Cherniavsky A. 2016. “Trinadtsat’ sposobov provesti byudzhetnyuyu konsolidatsiyu” [Thirteen Ways to Conduct Budget Consolidation]. *Kommentarii o gosudarstve i biznese*, 8-27 November, no 123, pp. 12-29. Higher School of Economy.
2. Buchanan J. 1997. *Sochineniya*. Seriya: “Nobelevskie laureaty po ekonomike”, vol. 1. Fond ekonomicheskoy initsiativy. Edited by P. M. Nureev et al. Moscow: Taurus Al’fa.
3. Delovoy portal Pravitel’sstva Tyumenskoy oblasti [Business Portal of the Tyumen Region Government]. Accessed on 5 February 2017. <http://www.tyumen-region.ru/support/investments>
4. Dobbin F. 2016. “Sravnitel’nyy i istoricheskiy podkhody v ekonomicheskoy sotsiologii” [Comparative and Historical Approaches in Economic Sociology]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, May, vol. 17, no 3, pp. 37-74.
5. Dobbin F. 2013. *Formirovanie promyshlennoy politiki: Soedinennyye Shtaty, Velikobritaniya i Frantsiya v period stanovleniya zheleznodorozhnoy otrasli* [Forging Industrial Policy: The United States, Britain, and France in the Railway Age]. *Sotsial’naya teoriya series*. Moscow: Higher School of Economy.
6. *Investitsionnaya deyatel’nost’* [Investment Activity]. Accessed on 5 February 2017. <http://www.tyumen-region.ru/support/investments>
7. *Investitsionnyy portal goroda Tyumeni* [Tyumen Investment Portal]. Accessed on 5 February 2017. <http://invest.tyumen-city.ru/content/bazy-dannyh/pravovaja-baza>
8. *Komitet gosudarstvennoy statistiki Rossii* [Russian State Statistics Committee]. Accessed on 5 February 2017. <http://www.gks.ru>
9. Lapin N. I. 2005. “Antroposotsial’nyy podkhod: metodologicheskie osnovaniya, sotsiologicheskie izmereniya” [Anthroposocial Approach: Methodological Grounds, Sociological Measurements]. *Voprosy filosofii*, no 2, pp. 17-29.
10. *Natsional’nyy reyting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub’ektakh RF* [The National Rating of Investment Capital State in the RF Subjects]. <http://asi.ru/investclimate/rating>
11. North D., Wallis D., Weingast B. 2011. *Nasilie i sotsial’nye poryadki. Kontseptual’nye ramki dlya interpretatsii pis’mennoy istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. The Conceptual Framework for Interpreting the Written History of Mankind]. Moscow: Gaydar Institute.
12. North D. 2010. *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [Understanding the Process of Economic Change]. *Ekonomicheskaya teoriya series*. Moscow: Higher School of Economy.

13. Nureyev R. M. 2017. Rossiya: varianty institutsional'nogo razvitiya [Russia: Options for Institutional Development]. Moscow: Yur. Norma: NITs INFRA-M.
14. O gosudarstvennoy podderzhke investitsionnoy deyatelnosti v Tyumenskoy oblasti [On the State Support of Investment Activities in the Tyumen Region] of 8 September 2003, no 159 (ed. on 2 December 2014). Accessed on 5 February 2017. <http://to72.minjust.ru/press/news/o-gosudarstvennoy-podderzhke-investitsionnoy-deyatelnosti-v-tyumenskoy-oblasti>
15. Polanyi K. 2002. "Ekonomika kak institutsional'no oformlennyy protsess" [Economics as an Institutionalized Process]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 2, pp. 62-73.
16. RF Government. Accessed on 5 February 2017. <http://government.ru/activities/selection/301/25074>
- Romashkina G. F., Pecherkina I. F. 2016. "Kharakteristiki svyaznosti regional'nogo sotsial'nogo prostranstva" [Characteristics of the Connectivity of the Regional Social Space]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 2, no 3, pp. 39-54. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-39-54
17. Andrianova E. V., Arbitaylo I. Ya., Akhmedzyanova R. M., Dashina Ya. N., Kombarova T. V., Korepanov G. S., Pecherkina I. F., Stepanova M. V., Tarasova A. N., Khvoshchin A. S., Khudyakova M. V., Davydenko V. A., Romashkina G. F. 2015. *Sotsiokul'turnaya dinamika — portret Tyumenskoy oblasti: kollektivnaya monografiya* [Socio-Cultural Dynamics — A Portrait of the Tyumen Region]. Tyumen.
18. "Statisticheskiy ezhegodnik: stat. sb. Tyumenskaya oblast' bez avtonomnykh okrugov" [Statistical Yearbook: Statistics Collection. Tyumen Region without Autonomous Districts], 2016, vol. III. In: *Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoy oblasti*. Tyumen.
19. Fligstin N. 2013. "Arkhitektura rynkov: ekonomicheskaya sotsiologiya kapitalisticheskikh obshchestv XXI veka" [The Architecture of Markets: Economic Sociology of Capitalist Societies of the XXI Century]. *Sotsial'naya teoriya series*. Moscow: Higher School of Economy.
20. Aschauer D. 1990. *Public Investment and Private Sector Growth*. Washington (DC): Economic Policy Institute.
21. Barro R. 1990. "Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth". *Journal of Political Economy*, no 98, pp. 103-125.
22. Burawoy M. 1985. *The Politics of Production: Factory Regimes under Capitalism and Socialism*. Leningrad: Verso; N. Y.: Schocken Books.
23. Burawoy M., Lukács J. 1992. *The Radiant Past: Ideology and Reality in Hungary's Road to Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press.
24. Chandler A., Amatori E., Hikino T. 1997. *Big Business and the Wealth of Nations*. Cambridge: Cambridge University Press.
25. EBSCO. Accessed on 6 February 2017. <https://www.ebsco.com>
26. Emerald Insight. Accessed on 6 February 2017. <http://www.emeraldinsight.com>
27. Jessop B. 1994. *State Theory. Putting the Capitalist State in its Place*. Cambridge: Polity Press.
28. Romer P. 1990. "Endogenous Technological Change". *Journal of Political Economy*, vol. 98, pp. 79-102.
29. Scopus. Accessed on 6 February 2017. <https://www.elsevier.com/solutions/scopus>